Войдя в комнату Герцога, я увидела, что Герцог Эфрет тяжело дышит, лежа на кровати. Ситуация оказалась хуже, чем ожидалось. На фоне белой простыни бледная кожа Герцога покраснела из-за высокой температуры, как будто он мог умереть в любой момент.

— Амоид!

Камилла подбежала к тому месту, где он лежал, и позвала сына. Испуганная, она сидела у постели сына с бледным лицом и чувствовала себя растерянной, не зная, что делать.

— Почему, почему вдруг… Амоид, ты меня слышишь? Возьми себя в руки…

Он не слышал слов Камиллы. Он корчился от боли. Вцепившись в простыню, он непрерывно стонал.

— Ахт… Ха…

Это был голос, полный боли, который в любой момент мог сорваться.

— А-а-а-а…

Стоя среди множества людей, окружавших кровать в нескольких шагах от меня, я слушала его стоны.

Тук. Кто-то подошёл и налетел на меня, и холодная вода выплеснулась, промочив подол моего платья.

— Ах, – горничная, прошмыгнувшая мимо меня, повернулась ко мне. Это была Эмма, горничная, отвечавшая за Амоида. В руках она держала таз с водой.

— Если вы и дальше будете стоять здесь, нам будет неудобно передвигаться и ухаживать за хозяином. Вы будете мешать нам, поэтому, пожалуйста, подождите снаружи, – раздражённо сказала мне Эмма и тут же подошла к Амоиду.

Я немного поколебалась и подошла к тому месту, где он лежал. Когда я стояла возле его кровати, я могла ясно видеть лицо Амоида.

— Архт-т… ха-а-а…

Один лишь вид его искажённого лица, казалось, передавал всю ту боль, которую он испытывает. Я предпочла бы быть той, кто взял бы эту боль на себя вместо него. Да, я хотела бы так поступить несмотря на то, что наш брак был не по любви.

Рука Амоида беспорядочно вытянулась в воздухе.

Жамк.

— …

Я сжала эту случайно протянутую руку. Это был поступок, который я совершила бессознательно. Именно я больше всего удивилась этому поступку. Я смущённо огляделась вокруг.

Камилла молилась, уткнувшись лицом в простыню, Раймонд, врач Герцога, был занят лечением, а горничные были заняты уходом за ним, сменой мокрых полотенец.

Я не знала, отпустить ли мне его руку или крепко сжать. Это была неловкая ситуация. Потому что между нами не было таких отношений. Скорее, меня удивила сила его руки. Он сжал мою руку слишком крепко для больного. Откуда в тебе столько силы?

Так вот, Герцогство Эфрет было основано семьёй, состоящей из выдающихся рыцарей Империи. Другими словами, все они были лучшими фехтовальщиками Империи, от предков рода до нынешнего поколения. Естественно, его кровь также унаследует силу его предков.

Я снова посмотрела на руку, которую сжимала. На первый взгляд голубая родословная была отчётливо видна на его чистой и безупречной коже, как будто это была не человеческая рука. Он был очень бледен, но это была мужская рука. И она была холодной. До такой степени, что у меня мурашки побежали по коже, когда я коснулась его руки.

Я снова переключила своё внимание и посмотрела на лицо Амоида. Его лицо и тело, которые, казалось, были тщательно вырезаны скульптором из белого мрамора, были покрыты потом. Как мог такой красивый мужчина каждый раз страдать от этой ужасной боли? На мгновение глубоко в моём сердце вспыхнула печаль.

…Но рука немного болела.

— А-а-а… Ах…

На самом деле было очень больно. Слёзы стали выступать у меня на глазах.

— О нет, Миледи, не плачьте.

— А?

Рона подошла ко мне и осторожно вытерла слёзы чистым полотенцем.

— С хозяином всё будет в порядке, – с беспокойством посмотрела на меня Рона. Как ребёнок, который обычно много плачет, её глаза тоже были полны слёз.

— Рона, с ним всё будет хорошо… правда? – спросила я плачущим голосом.

Ах, это так больно.

— Да, конечно, – сказала Рона, плача, как и я.

Тем временем моя рука, которую он сжимал, выглядела так, будто она была сломана. Я продолжала плакать, а Рона вытирала мои слёзы.

— М-м-м…

Чем глубже был стон, тем сильнее он сжимал мою руку. Таким образом, всё больше слёз капало с моего лица на его простынь.

— Пожалуйста… – я посмотрела на него и сказал с отчаянием: — Амоид, держись!

Треск.

— …

Может быть, у меня сломалась кость. Покалывание, охватившее мою руку, полностью затуманило мой взгляд.

— Пожалуйста… – слёзы тяжело потекли из моих глаз.

Рона снова старательно вытерла слёзы с моих глаз.

— Миледи, не беспокойтесь. С ним всё будет в порядке.

— …Да, правильно.

Я с трудом заговорила и улыбнулась. В этот момент снова послышался треск.

***

— Критический момент миновал, – после суматохи Раймонд отложил стетоскоп и глубоко вздохнул.

— …Ах.

Камилла пошатнулась и упала.

— С вами всё в порядке?

Бывшая Герцогиня поднялась с помощью доктора. Увидев, что она совсем не такая, как тогда, когда мы пили чай, я подумала: она же мать.

— Мадам, вы будите чувствовать себя лучше после небольшого отдыха. Я прописал вам транквилизатор, поэтому отдохните, пожалуйста.

Раймонд подошёл и помог Камилле, которая слабо прислонилась к кровати.

— Я провожу мадам в её комнату, – Раймонд взял Камиллу за руку, и Камилла, оперевшись на него, вышла из комнаты.

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Я попыталась встать, чтобы проводить Камиллу, но какая-то сила снова потянула меня вниз.

— …

Я опустила взгляд к источнику силы. Амоид так крепко сжимал мою руку, что я подумала, что он простофиля. Было уже не так больно, как раньше. Его хватка была уже не такой сильной, как до этого.

Но даже после того, как я приложила все силы, чтобы освободить руку, у меня это не получилось. Из-за сильного сжатия часть моей руки, где скопилась кровь, стала тёмно-красной, в то время как другие части, где кровь не текла, стали бледными.

Я не могу отдернуть руку. Я хотела немного пошевелить рукой, но её держали так крепко, что она даже не шевельнулась. В конце концов я сдалась и снова села рядом с ним.

— …

Я внимательно наблюдала за спящим лицом Амоида. Когда его дыхание стабилизировалось, а лихорадка спала, цвет лица вернулся в норму. Он был похож на ангела, спустившегося на

мгновение на землю и вздремнувшего. Вдобавок ко всему, те несколько капель слёз боли, которые образовались… Ох, дело не в этом.

— А?

Ранее плотно закрытые веки были полуоткрыты, показывая тёмно-синие радужки внутри. Внезапно очнувшись, мужчина посмотрел на меня взглядом, в котором, казалось, воплотилась вся ненависть на свете.

О Боже! – подумала я, и сердце моё упало.

Как долго ты не спишь?

Я тяжело дышала, прижав руки к груди. Моё пульсирующее сердце билось быстрее, чем раньше.

Глядя на меня так, губы Амоида слегка шевелились, как будто он хотел что-то сказать. Я тут же опустила голову и приблизила уши к его точёным губам.

— Что случилось? Тебе всё ещё больно? Тебе что-то нужно? Может, мне снова позвать Реймонда? – настойчиво спросила я. Когда я приблизила лицо, то увидела, что его ресницы трепещут, как крылья стрекозы.

— Да, скажи мне. Я слушаю.

Его губы снова начали слегка шевелиться. Его лицо было бледным, а тело обмякло. Даже в этот момент он был так красив.

— Убирайся.

Ах… его личность немного ужасна. Я несколько раз моргнула. Потребовалось некоторое время, чтобы его слова проникли в мои барабанные перепонки и ранили меня эмоционально. Я непонимающе посмотрела на него, и он повторил:

— Убирайся отсюда.

— …

Как только он пришёл в себя, ангел набросился на меня с резкими словами. Я взяла назад свои слова, что он был похож на ангела. Я пожалела об этом заявлении.

Я почти потеряла самообладание, но старалась держать себя в руках.

Я жена Герцога. Этот человек – мой муж. И он болен. Я не должна сердиться на больного человека.

Про себя я старательно повторяла эти фразы, словно заучивала их наизусть, как молитву Господню.

— …

Повисла тишина, хотя мы были на расстоянии, которое было достаточно близком, чтобы чувствовать дыхание друг друга.

— На что ты смотришь?

Он нахмурился, и я мысленно ответила: на тебя.

Глядя на меня, его тёмно-синие глаза сияли.

— Почему бы тебе не отцепиться от меня?

Кивком головы он указал на наши сцепленные руки.

В этот момент я действительно вышла из себя из-за отвращения на его лице. Ты так крепко сжимал мою руку, как я могла её отпустить?

— …

Конечно, и на этот раз я ничего не сказала. И всё же это было действительно несправедливо. Мне хотелось переломать все кости на его руке.

— Что ты делаешь?

Он встряхнул наши руки. Его жест был таким, словно он отряхивал пыль с одежды или отгонял назойливую муху.

— …да.

Я медленно высвободила сжатую руку.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1225942